

**БЕЛАРУСЬ И БЕЛОРУСЫ В КОНТЕКСТЕ БРИТАНСКОЙ СЛАВИСТИКИ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА:
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ
(НАПРАВЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМАТИКА ИССЛЕДОВАНИЙ НАУЧНЫХ
И УНИВЕРСИТЕТСКИХ ЦЕНТРОВ)**

*Анастасия Дудько
Гродно, Беларусь*

В статье на основе опубликованных историографических источников и источников на электронных носителях сделана попытка рассмотреть системно место и удельный вес белорусоведческой проблематики в контексте британской славистики второй половины XX – нач. XXI века. Определены факторы социально-политического и социокультурного характера, оказавшие влияние на формирование традиций британского белорусоведения в указанный период. Обозначены ведущие научные институты и исследователи-гуманитарии, в чьей деятельности и творческом наследии белорусоведческая проблематика заняла определенное, значимое место.

Ключевые слова: белорусско-британские отношения, британская славистика, британская советология, британская полонистика, славистические научные и университетские центры, белорусская проблематика в британских библиотеках

Как показывает уже оправдавшаяся неоднократно исследовательская практика, интерес к той или иной стране, ее истории и культуре является результатом интегративного воздействия трех факторов: характера взаимоотношений между странами, традицией ее изучения в стране изучающей, характера и интенсивности культурной политики изучаемой страны, направленной на создание определенного, как правило, позитивного, ее образа в зарубежном страноведческом контексте. Исследования нашей проблемы подтвердило целесообразность таких подходов.

К сожалению, работ, посвященных истории белорусско-британских отношений второй половины XX в отечественной историографической традиции явно недостаточно. К их числу принадлежат основательное комплексное диссертационное исследование Л. Г. Короленок и цикл ее статей [1], в которых автор на основе изучения архивных комплексов Беларуси и опубликованных источников аргументировано определяет этапы и харак-

тер формирования этих отношений с конца 60-х гг. XX века до начала XXI века. Практически отсутствуют работы, посвященные удельному весу белорусоведческой проблематики в контексте британской славистики указанного периода.

Важнейшим фактором, оказавшим самое существенное влияние на разработку состояния белорусоведческой проблематики в британской славистике во второй половине XX – начале XXI века, стали характер и специфика ее развития в новейший период истории Европы. Этот ракурс проблемы практически не изучен в белорусской историографии и культурологии. Поэтому лакунарную информацию по этой проблеме на сегодняшний день можно извлечь частично из работ тех российских исследователей, которые специально занимались исследованием состояния западной советологии, англо-американской россики и полонистики или истории исторической науки в Великобритании [2; 3]. Современное поколение белорусских историков, среди которых выделяются работы В. И. Меньковского и М. А. Шабасовой, основательно разрабатывая проблему англо-американской советологии, на основе электронных ресурсов дают краткую информацию обзорного характера об основных исследовательских институтах этих стран. Хотя при этом белорусоведческая проблематика в славистике Великобритании и США ими специально не выделяется. В целом эта нарабатанная историографическая традиция позволяет реконструировать процесс становления белорусоведческой тематики в контексте российского и польского векторов британской исторической науки.

Изученная нами источниковая информация свидетельствует о крайне редких контактах между белорусскими и британскими славистами до 60-х гг. XX в. К числу редких исключений стал 1960 г., когда в Минске проходил IV Международный съезд славистов. В подготовке этого мероприятия и среди участников активную роль играли известные британские слависты Э. Хилл, В. Мэтью, Р. Оти, Д. Уорд [4]. Ситуация вполне понятна, поскольку спецификой Съезда 1960 г. являлось то, что в нем должна была ощущаться белорусская проблематика принимающей стороны – ученых-славистов БССР (П. Глебки, М. Судник, В. Борисенко, В. Перцева, А. Коршунова, Н. Гринблата, Н. Алексютовича, А. Адамовича и др.).

Вторым приятным исключением 1960-х гг. в установлении белорусско-британских научных и культурных связей стали приезды в 1964 – 1966 гг. видного британского писателя и литературоведа Уолтера Мэя. Активно

способствовал установлению этих контактов в 1964 г. председатель Президиума Белорусского общества дружбы и культурных связей с зарубежными связями В. Смирнов. Сам У. Мэй по этому поводу заметил: «Он был первым, кто разбил фигуру молчания и пустил шарик в ход» [5]. Уолтер Мэй стал одним из первых английских литераторов-переводчиков, который начал популяризировать белорусских поэтов (М. Танка, А. Кулешова, Я. Купалу и Я. Коласа, М. Богдановича, П. Бровку) в английском языковом пространстве Великобритании и мира. Итогом его контактов стало издание в 1971 г. в Лондоне на английском языке «Антологии белорусской поэзии», а в 1977 г. – в Московском издательстве «Прогресс» антологии белорусской поэзии «Моя прекрасная Белоруссия».

К сожалению, такие контакты между представителями британско-белорусского научного сообщества оставались крайне редкими не только в 1960-е гг., но и в 1970 – 80-х гг. В фондах ведомственных архивов ведущих гуманитарных институтов АН БССР, отражающих их международные связи: Института истории, Института литературы АН БССР, Института языкознания, Института этнографии нет ни одного дела о реальных англо-белорусских научных взаимоотношениях этого периода. Основной вектор научных интересов этих институтов был направлен на академические и научные учреждения стран социалистического содружества. Даже в 1989 г. Президиум АН БССР, оценивая характер и уровень международного научного сотрудничества между институтами своей системы и научными центрами капиталистических стран с достаточной степенью объективности и критичности отмечал: «Однако эффективность международных связей учреждений АН БССР в настоящее время не отражает возможностей сотрудничающих сторон, в связи с тем, что сотрудничество находится на начальном этапе (выделено нами – А.Д.), а большинство работ входит составной частью в программы исследования, рассчитанных на несколько лет» [6].

Подлинный прорыв во взаимоотношениях Беларуси и Великобритании замечен только с 1990-х гг., когда после распада СССР Беларусь открылась для всего мирового сообщества и для Великобритании, в частности, как новый вектор восточноевропейского пространства. Эти кардинальные геополитические изменения актуализировали и определили значимость проблемы белорусско-английских взаимоотношений не только для исторической науки, но и для политологических, социологических, культурологических ракурсов их изучения. В 1990-е гг. – нач. XXI

в. сформировались договорно-правовые основы белорусско-английских отношений и установились стабильные дипломатические контакты. Были подписаны более 10 соглашений, регулирующих двухсторонние экономические, культурные и научные связи, связи в области образования. Активизирует свою деятельность Белорусская библиотека-музей им. Ф. Скорины, Англо-белорусское общество [1, с. 4–5]. Но и в эти годы (особенно после 1996 г. и событий 2010 г.) на пути заметно оживившихся научных и культурных связей нередко вставали барьеры, связанные с неровным, весьма прохладным характером политических отношений между нашей страной и Великобританией как частью Европейского Союза. В последнее пятилетие нашего века политические отношения между РБ и Великобританией характеризуются постепенным преодолением, хотя и неровным, последствий кризисов середины 1990-х гг. и 2010 г. и явной активизацией контактов на различных уровнях.

Как показывает историографическая традиция и источники, историческая славистика в Великобритании – явление сравнительно недавнего прошлого. Можно говорить о ее научном становлении не ранее конца XIX – начала XX века. Поскольку белорусоведение в Великобритании является частью славистического комплекса, ее прошлое и настоящее органично связаны с процессом становления британской славистики и того общественно-политического контекста, в котором она развивалась на протяжении XX – нач. XXI в. На это обращал свое внимание один из первых исследователей генезиса славистики в неславянских странах Й. Хамм. Изучение истории британской полонистики показывает, что, как правило, белорусская проблематика в работах британских историков Польши была существенным «вкраплением» в трудах по истории I Речи Посполитой, польской эмиграции в Великобритании XIX – первой половины XX вв., белорусско-российских отношений XVIII – XX вв. (монографии и статьи С. Джонса, Дж. Флетчера, В. Красиньского, У. Дж. Роуза, А. Босуэлла, Ш. Аскинази, Р. Ситтона-Уотсона, А. Залесского, О. Халецкого, В. Завадского, П. Вандыча, Р. Лесли, Н. Дэйвиса.

Переломным моментов в развитии британской славистики явилось создание Школы славянских исследований в Лондонском университете в 1915 г. Значительную роль в первые годы ее становления сыграли видные слависты Восточной Европы Т. Масарик (будущий президент Чехословакии – А. Д.), Я. Бодуэн де Куртенэ (Россия), М. Здзеховский, Ш. Аскинази, Р. Дмовский (Польша).

В обстановке сложной международной ситуации первой трети XX века низкий уровень английской славистики определял ее неконкурентоспособность по отношению к науке Германии, что придавало политическую остроту этому вопросу накануне Второй мировой войны. Не получая существенной поддержки со стороны своего правительства британские слависты межвоенного периода активно укрепляли связи с американскими коллегами и исследователями стран Центральной и Юго-восточной Европы. Как итог этих усилий в 1935 – 1936 гг. при финансовой поддержке правительства Польши британской полонистике У. Дж. Роуз получил на десятилетний срок кафедру в Школе славянских исследований, а накануне Второй мировой войны в составе Школы наряду с русским и центрально-европейским выделяется особое польское отделение.

Вторая ключевая веха в истории британской славистики связана с окончанием Второй мировой войны и послевоенным периодом в ее развитии, когда согласно решений Ялтинской и Потсдамской конференций народы восточноевропейского региона вошли в создаваемую социалистическую систему. В британские университеты приходит новое поколение молодых славистов (Э. Ротштейн, Э. Лесли, П. Вандыч, П. Брок). Их научная деятельность приходится на драматические годы «холодной войны», которая сыграла в судьбах европейской (в том числе и британской – А.Д.) весьма противоречивую роль. С одной стороны, наблюдается беспрецедентный рост интереса к славянским странам и республикам СССР, с другой стороны, формируются значительные группы ученых-эмигрантов. В связи с этим восточноевропейские исследования получают очень значительную поддержку от английского правительства, нацеливающее их на решение задач идеологического противостояния с коммунизмом в рамках западной советологии. Решения, принятые по итогам работы комиссии Скарборо (1944 – 1947 гг.) гарантировали британской славистике благоприятные условия развития в конце 1940-х – 1960-х гг. Парламентский подкомитет под руководством Р. Хейтора (1960 – 1961 гг.) подтвердил целесообразность развития славистических исследований в контексте британской советологии. На этой второй волне правительственной поддержки в 1960 – 1970-е гг. центры британской славистики приходит новое поколение исследователей (Л. Блит, В. Завадский, Н. Дэйвис, О. Наркевич, А. Полонский и др.). Этот период характеризуется британскими исследователями как эпоха «исследовательского взрыва» в области славяноведения. Ведущее место в подготовке ведущих историков-славистов принад-

лежит Лондонскому (Школа славянских исследований, Колледж королевы Марии, Университетский колледж) и Оксфордскому университетам. В 1970-е гг. расширяется география центров славистики. К Лондону и Оксфорду подключается Кембридж и университеты Шотландии [7, с. 46–49].

Из историков этого поколения в современной европейской славистике большой популярностью и авторитетом пользуется Норманн Дэйвис, который с начала 1970-х гг. преподавал историю в Школе славянских и восточноевропейских исследований Лондонского университета. Его научное становление формировалось в стенах Оксфордского и Ягеллонского университетов. В последнем в 1973 г. он защитил свою докторскую диссертацию. В своих работах 1970-х – 80-х гг. по истории Польши и Восточной Европы Н. Дэйвис выступал с позиций антикоммунизма, традиций советологии и польского «взгляда» на историю взаимоотношений России и СССР с Польшей [8]. Норман Дэйвис является Почетным членом Колледжа Святого Антония с 2011 года, почетным профессором Школы славянских и восточноевропейских исследований университета Лондонского университета, почетным членом Clare Hall, Кембриджа и пожизненным членом Петерхауса. До 2012 года он был профессором Ягеллонского университета. Он является почетным доктором многих европейских университетов, почетным гражданином четырех польских городов, и в 2012 году получил высшую награду Польши, ордена Белого Орла. Европейскому и американскому читателю, интересующемуся историей, хорошо известны многие его работы, изданные как на английском и польском, так и на русском языках: “White Eagle, Red Star: The Polish-Soviet War, 1919 – 20” («Белый Орел, Красная звезда: польско-советская война 1919 – 20», 1972); “God’s Playground. A History of Poland. Vol. 1: The Origins to 1795, Vol. 2: 1795 to the Present” («Божественная площадка: История Польши», 1981), “Heart of Europe. A Short History of Poland” («Сердце Европы: краткая история Польши», 1984), “Heart of Europe: The Past in Poland’s Present” («Сердце Европы: прошлое в настоящем Польши», 2001); “Europe: A History” («Европа: история», 1996); “The Isles. A History” («Британские острова: история», 1999), “Rising ‘44. The Battle for Warsaw” («Восстание ‘44: Битва за Варшаву», 2004); “Europe East and West: A Collection of Essays on European History” («Европейский Восток и Запад: сборник эссе», 2006); “Europe at War 1939—1945: No Simple Victory” («Европа в состоянии войны», 1939 – 45», 2006), опубликованная в США под названием «Никакой простой победы», 2007), и «Исчезнувшие королевства: история полузабытой Европы» (2013).

Наряду с исторической полонистикой, в рамках которой «вторым и третьим планом» содержались оценки и характеристики истории народов ВКЛ и Беларуси, к концу 1960-х гг. достаточно полное развитие в славистике Великобритании получила и историческая «Россика». После Второй мировой войны преподавание российской и советской истории приобрело в британской университетской традиции самостоятельное значение. Ускоренное развитие россиеведение и советология приобретают после решений комиссии лорда Хейера в 1961 г. Курсы русской и советской истории в 1960-е – 1970-е гг. в Кембридже и Оксфорде чаще всего преподавались на факультетах новых и средневековых языков. В 60-е гг. XX века научные центры по изучению СССР и соцстран создаются и в шотландских университетах Эдинбурга и Глазго (1963 г.). В эти же годы в один из крупнейших советологических и россиеведческих центров Великобритании превращается Школа славянских и восточноевропейских исследований Лондонского университета, которая издает свой научный журнал “The Slavonic and East European Review” и издает серию монографий по истории СССР и социалистических стран. Центры славистики и восточноевропейской истории появляются в эти годы в Бирмингемском и Манчестерском университетах. Поскольку для организационной структуры британской исторической науки характерно возникновение творческих объединений историков вокруг периодических изданий (научных журналов, серийных публикаций документов, многотомных коллективных исторических трудов и др. – А. Д.), эта традиция проникает и в британскую славистику [3, с. 13, 31, 32, 39, 50, 67, 68].

Создание институциональной основы академической и университетской славистики в Великобритании к 1970-м гг., накопление значительной источниковой и историографической базы в сфере этих исследований спровоцировали в 1971 г. книги Грегори Уолкера «Источники по советским, восточноевропейским и славистическим исследованиям в библиотеках Великобритании» (“Resources for Soviet, East-European and Slavonic Studies in British Libraries”), которая являлась дополненным изданием Гросби Локвуда «Справочник по библиотекам и специальным собраниям по Восточной Европе и СССР» (“Direktory of Libraries and Special Collections on Eastern Europe and USSR”), вышедшей в 1971 г. под редакцией группы славяноведения и Восточной Европы при Ассоциации национальных и университетских библиотек (Standing Conference of National and University Libraries, SCONUL). Книга Г. Уолкера содержит краткое, но

емкое описание библиотек Великобритании, но не включает сведения об отдельных публикациях – последние были собраны в каталоге Славянского союза (Slavonic Union Catalog) в Отделе хранения Британской библиотеки (British Library Deposit Division, BLDD). Издатель дает характеристику библиотечных коллекций через описание общей тематической направленности фондов и их специфики. Крайне интересная и полезная информация из истории развития славяноведения и славистических коллекций Великобритании. Если в конце XIX века единственной в стране библиотекой, концентрировавшей источники по славяноведению стран Восточной Европы, была библиотека Британского музея, а университетские библиотеки Оксфорда и Кембриджа содержали очень небольшие коллекции, то к 70-м гг. XX века свои достаточно представительные коллекции «россики» появляются в университетах Глазго, Ливерпуля, Лондона, в Королевском географическом обществе, Королевском антропологическом институте, Королевском институте международных отношений. Тематические коллекции были созданы в Бодлеанской библиотеке, университетских библиотеках Кембриджа, Бирмингема, Манчестера, Ноттингема и Шеффилда. В 1950 – 70-е гг. интенсивно пополнялись фонды уже существующих библиотек, основывались новые институты с быстро растущими библиотеками: Оксфорде – Колледж Святого Антония, в Бирмингеме и Глазго – Центры изучения России и Восточной Европы, Институт советских и восточноевропейских исследований. В Кембридже была создана отдельная славяноведческая библиотека [9, с. 309 – 312]. По богатству и представительности собранных коллекций источников по СССР, славике и странам Восточной Европы и в те годы, и к началу XXI века, выделялись Британская библиотека и библиотека Школы славистических и восточноевропейских исследований Лондонского университета.

Достаточно представительную базу для проведения исследований по истории и культуре восточнославянского мира Восточной Европы имели к 1970-м гг. и британские государственные и частные архивы. В Национальном государственном архиве Великобритании были сконцентрированы 111 томов переписки с английскими послами в России (1579 – 1780). В фонде МИД 1739 томов донесений из России английских дипломатических представителей (1781 – 1905), 1083 тома документов английских посольств в России и СССР (1801 – 1918, 1941 – 1947), в разделе «Секретные и печатные издания» - 95 томов документов (1821 – 1954), касающихся политической истории России и СССР. В Британском музее в Лондоне

хранятся коллекции Д. П. Буторлина по Отечественной войне 1812 г., в частности, бумаги английского адмирала Р. Вильсона, коллекции писем из России французских солдат и офицеров с описанием сражения при переправе через р. Березину и др. В Библиотеке Объединенной великой ложи в Лондоне – документы о российских масонских ложах, в том числе и в западных губерниях Империи [10, с. 284 – 285].

На протяжении 1980-х гг. – нач. XXI века деятельность ведущих славистических центров Великобритании, основанных в предыдущий период, не без проблем организационного и финансового характера, связанных с развалом СССР и мировой европейской системы социализма, расширением Евросоюза, продолжала успешно развиваться. Усложнение масштабов и характера славистических и восточноевропейских исследований, новые геополитические вызовы определили необходимость координации деятельности британских славистов и экспертов-исследователей Восточной Европы. С этой целью в 1989 г. была создана Британская ассоциация славянских и восточноевропейских исследований (British Association for Slavonic and East European Studies – BASEES). Она базировалась на основе объединения своих предшественников - Ассоциация славистов британских университетов (British University Association of Slavists) и Национальной ассоциации советских и восточно-европейских исследований (the National Association for Soviet and East European Studies), возникших еще в 1950-е гг. В 1992 году из названия Ассоциации исчезло слово «советский» и она приобрела новое модифицированное название - Британская ассоциация славянских и восточно-европейских исследований (BASEES). Однако официальное название ассоциации, отраженное в ее Уставе, остается прежним – Британская ассоциация советских, славянских и восточно-европейских исследований (BASSEES). В рамках BASEES работают комитеты и исследовательские группы, занимающиеся славянским и восточноевропейским средневековьем, Российской империей XVIII – нач. XX вв., историей культуры России (ее религии и духовности, литературы, науки, СМИ). BASEES инициировала создание Британской ассоциации исследователей российских архивов (BACCRA). Исследовательские группы, входящие в Ассоциацию, организуют свои “малоформатные” конференции и круглые столы [11].

В мае 2006 года, Центр российских и восточноевропейских исследований Оксфордского университета, Школа славянских и восточно-европейских исследований (UCL-SSEES) Лондонского университета, Центр рос-

сийских и восточноевропейских исследований университета Бирмингема, получив грант от правительства Великобритании 5,6 млн фунтов стерлингов, создали новый центр исследований Восточной Европы на основе изучения языков этого субрегиона Centre for East European Language-Based Area Studies – CEELBAS. Руководитель Центра - доктор Р. Айзелвуд. Представляя цели этого консорциума, который объединяет 10 ведущих университетов Великобритании, специализирующихся в сфере исследований России, Восточной и Центральной Европы, он красноречиво признался: «одной из главных причин появления такой программы стало расширение Евросоюза – в один момент мы осознали, что британцам придется общаться со странами Восточной Европы не как со странами бывшего советского блока, а как с соседями по Европе, с партнерами. Затем заметными игроками на мировом рынке стали Россия и Китай – нужно было учиться общению с этими странами, а оказалось, что мы о них не так-то много знали». Основной задачей Центра являлось развитие междисциплинарных, аналитических навыков в области российских и восточноевропейских исследований для использования в академических и неакадемических сферах. Другой целью консорциума явилась необходимость обмена исследовательским опытом и знаниями через различные программы (гранты на дополнительное последипломное образование, стипендии на исследование, проведение семинаров, конференций) [12].

Как правило, проводимые Ассоциацией в начале XXI века конференции и круглые столы, связанные со славянской проблематикой, ориентировались на широкий географический формат рассматриваемой проблематики: или вся Восточная Европа, или государства, играющие доминирующую роль в этом субрегионе (Россия, Польша). Среди 55 исследовательских проектов 2009 – 2011 гг., реализуемых в формате докторских диссертаций, по этой проблематике, только 2 были посвящены непосредственно Беларуси: диссертация М. Конноли (Бирмингемский университет) «Политические изменения в независимой Беларуси» и Т. Дэйвиса (Бирмингемский университет) «Государство против общества: многоуровневое управление и Чернобыльский ландшафт». В трех диссертациях белорусская проблематика затрагивалась в более общем восточноевропейском ландшафте: Р. Конноли (Бирмингемский университет) «Секторальное объяснение политических и эконосмических изменений в Восточной Европе», А. Баранускайте (Оксфордский университет) «Объяснение Балтийской внешней политики относительно России, 1994 – 2008», Э. Харри-

сон (Лондонский университетский колледж) «Отношение к католицизму в российской литературе, культуре XIX и XX вв.» [13]. В 2014 – 2015 гг. готовилась только один диссертационный проект К. Сайкс (Кембриджский университет) «Христианское «Я», христианское «другое»: конструирование ортодоксии на Руси с XI до XV вв.» [14].

Основная исследовательская работа в области изучения славянского мира Восточной Европы с конца 60-х гг. XX века и до сегодняшнего дня концентрируется все же в университетских славистических исследовательских центрах Англии и Шотландии (Бирмингем, Лондон, Ноттингем, Эссекс, Лидс, Глазго, Эдинбург, Кембридж, Оксфорд).

Школа славянских и восточноевропейских исследований Лондонского университета (School of Slavonic and East European Studies (SSEES), University of London) сегодня, пожалуй, является ведущим центром британской славистики в Соединенном королевстве с большой амплитудой исследовательских интересов в изучении Центральной и Восточной Европы. Для нее характерен междисциплинарный подход к разработке этой проблематики (история, филология, литература, политология, социология, экономика, право). Располагая солидной библиотекой (более 4000 тысяч томов), этот старейший британский славистический центр, отметивший в 2015 г. свой вековой юбилей, является сегодня основной «кузницей» кадров молодых исследователей, нацеленных на изучение стран этих субрегионов). Имея богатую коллекцию источников в электронном формате, представительный архив аудио и видеоматериалов, Школа имеет возможность готовить экспертов-славистов практически по все основным аспектам истории культуры, экономики, политики, географии Центральной и Восточной Европы. Основные исследовательские направления в работе Школы реализуются через исследовательскую деятельность ее научных центров и, прежде всего, в аспекте наших интересов, это Центр российских исследований (Centre for Russian Studies), где особое внимание уделяется всем основным ракурсам изучения Российской империи, СССР, Российской Федерации. Кроме того, в Школе читались курсы и проводилась специализация по «польско-литовской истории» (Р. Баттервик-Павликовски), истории Украины (Э. Уилсон), белорусскому языку и белорусской литературе (Дж. Дингли, А. Макмиллин). Широкий выход на международную арену Школе и ее центрам обеспечивает публикация авторитетных научных журналов «Славянское и восточноевропейское обозрение» (SEER) (с 1922 г.) и «Слово» – междисциплинарного журнала

русских, евроазиатских и восточноевропейских исследований, редактируемый аспирантами школы [15].

Слависты шотландских и университетов Северной Англии для координации своих исследований в изучении Восточной Европы и ее славянского мира создали в 2006 г. Центр русских, центральноевропейских и восточноевропейских исследований (CRCEES) как консорциумом университетов Глазго, Ноттингема, Абердина, Эдинбурга, Ньюкасла, Пейсли, Страсклайда и университета Св. Эндрюса. Координирующим ядром консорциума стал Университет Глазго. CRCEES проводит: летние школы в регионе; регулярные научно-исследовательские семинары и дни государственной политики для более широкого сообщества. Исследовательскими доминантами его интересов являются: идентичность и культура и их социально-экономические и политические последствия; социально-экономические и политические преобразования и их взаимосвязи с эволюцией системы международных отношений в Восточной Европе; культурное развитие и языковая политика. К сожалению, среди стран бывшего социализма Центрально-восточной Европы и постсоветских государств Беларусь не фигурирует. Однако в таких университетах Шотландии, как Глазго, Абердин сотрудничали такие британские слависты, как Р. Фрост, Б. Андерсон (историки ВКЛ – А. Д.), а также Д. Лейн и Е. Коростелева (специалисты в области современной истории постсоветского пространства, в том числе и Беларуси – А. Д.) [16].

Было бы большой ошибкой, говоря о послевоенных традициях исследования славянского пространства Восточной Европы в Великобритании, не упомянуть такие наиболее авторитетные университетские центры, как Оксфорд и Кембридж. Созданный в 1953 г. в колледже Св. Антония Центр русских и восточноевропейских исследований, был преобразован в 2003 г. в Центр русских и евразийских исследований. В сфере его внимания из восточнославянских стран, прежде всего, находятся Россия и Украина. Белорусские сюжеты затрагиваются крайне редко и, как правило, в более масштабных контекстах (ВКЛ и Российская империя). Сегодня Оксфорд располагает очень солидными библиотечными ресурсами русских, советских и восточноевропейских источников (около 24000 печатных единиц только в Библиотеке колледжа Святого Антония). В структуре Университета Оксфорда находятся богатые коллекции Бодлеанской библиотеки материалов из территорий бывшей Российской империи, СССР и Восточной Европы. Бодлеанская библиотека активно приобрела

печатные и другие материалы, относящиеся к России и Восточной Европе еще с момента ее создания сэром Томасом Бодли в начале 17-го века. Приобретения были значительно расширены после Второй мировой войны, с помощью специальных правительственных фондов, когда Оксфорд был определен в качестве ведущего центра славянских и восточноевропейских исследований страны. Они являются третьим по величине коллекционным собранием в Великобритании, после Британской библиотеки и библиотеки Школы славянских и восточноевропейских исследований. Наряду с другими коллекциями в Оксфорде, они образуют самую большую британскую концентрацию ресурсов по славистике за пределами Лондона.

За более чем шестидесятилетний период своего послевоенного развития в XX – нач. XXI вв. белорусоведение в Великобритании приобрело самостоятельный дисциплинарный статус. Однако в университетской академической традиции оно еще не имеет структурно-организационной легитимации. Основные причины, которые обусловили такое его сегодняшнее состояние, объясняется не только отсутствием традиций академического белорусоведения в предшествующий период (первая половина XX века), но и рядом факторов социально-политического и социокультурного характера. Как показывает изучение источниковой и исследовательской литературы, в представлениях британских управленческих элит и экспертного сообщества ученых-гуманитариев Беларусь не представлялась как самостоятельный субъект европейской геополитики и науки.

Открытие Беларуси в британском послевоенном экспертном сообществе в значительной мере было связано как с тем резонансом, который был вызван ролью белорусов и БССР в антифашистской борьбе с нацистской Германией в годы Второй мировой и Великой отечественной войн, так и той ролью, которую сыграла небольшая, но активная в творческом отношении белорусская эмиграционная диаспора. Большая часть ее, осевшая в южных графствах Англии и в районе Лондона, сумела создать действенную сеть национально-культурных и религиозных объединений и свой научный центр – Библиотеку-музей имени Ф. Скорины, который стал связующим звеном между интеллектуальными лидерами белорусской диаспоры и первым послевоенным поколением университетских славистов-белорусоведов (Р. Де Брей, П. Мэйо, Ш. Акинер, А. Макмиллин, Д. Дингли, У. Мэй, В. Рич, Г. Пикарда, А. Тихоновецкий, М. Гедройц и др.).

Те кардинальные трансформации, которые произошли в Европе и мире после распада СССР и образования суверенных постсоветских го-

сударств, заставили обратить внимание и политических элит, и экспертов-славистов на Беларусь как самодостаточный субъект не только политики, но и славянского мира Восточной Европы. Однако и сегодня в большей части университетских славистических центрах Великобритании Беларусь присутствует на «маргине» большой российской, польской или постсоветской истории и культуры. К началу XXI века, пережив «инкубационный период», белорусоведение в этом государстве стало вполне ощущаемой законной частью славянского культурного и научного контекста.

Сегодня надо учитывать тот факт, что наиболее активная часть деятелей белорусской культуры в диаспоре Великобритании в силу демографических процессов уходит из жизни, а новое поколение эмигрантов 90-х гг. XX века – нач. XXI века не мотивировано на сохранение национальной идентичности и популяризацию белорусских культурных традиций на Британских островах. Поэтому дальнейшее развитие белорусоведения в этой стране будет уже зависеть, по нашему мнению, от активности проводимой там МИД РБ эффективной культурной политики и, в частности, политики исторической памяти. На сегодняшний день она выглядит явно недостаточной. Значительные усилия должны приложить в этом направлении и ученые-гуманитарии Беларуси. Это можно и необходимо сделать популяризируя свои лучшие работы через публикацию на английском языке в ведущих славистических изданиях Великобритании и создание с британскими коллегами совместных научных проектов.

1. Короленок, Л. Г. Беларусь и Великобритания: экономические, научно-технические и культурные связи в 1970 – 2003 гг.: автореф. дис....канд. ист. наук 07.00.15 / Л. Г. Короленок. – Минск: БГПУ, 2004. – 21 с.
2. Зверева Г. И. Организация исторической науки в Великобритании в Новое и Новейшее время: Учебное пособие по спецкурсу / Г. И. Зверева. – М.: МГИАИ, 1986. – 88 с.
3. Согрин, В. В., Зверева Г. И., Репина, Л. П. Современная историография Великобритании / В. В. Согрин, Г. И. Зверева, Л. П. Репина. – М.: Наука, 1991. – 223 с.
4. ЦНА НАНБ, Ф. 13 (Отделение общественных наук АН БССР). – Д. 200. – Л. 5 – 10, 14.
5. Воробей, Н. С. Участие Белорусской ССР в отношениях Советского Союза с капиталистическими странами (50-70-е гг.) / Н. С. Воробей / под науч. ред. П. Т. Петрова. – Мн.: Наука и техника, 1981. – С. 170–171.
6. ЦНА НАНБ, Ф. 3683 (Отчеты АН БССР о научном сотрудничестве за 1983 – 1989 гг.). – Л. 395.
7. Горизонтов, Л. Е. Изучение истории Польши в Великобритании: организация исследований и научные кадры / Л. Е. Горизонтов // Славяноведение и балканистика в странах зарубежной Европы и США / отв. ред.: А. С. Мыльников. – М.: Наука, 1989. – С. 39–56.
8. Davies, Norman. God's Playground. A History of Poland. Vol. 1: The Origins to 1795, Vol. 2: 1795 to the Present. Oxford: Oxford University Press, 1981. – 1210 p.

-
9. Сычева, В. П. Материалы по славяноведению, СССР и странам Восточной Европы в библиотеках Великобритании / В. П. Сычева // Зарубежная историография славяноведения и балканистики / АН СССР, Ин-т славяноведения и балканистики. – М.: Наука, 1986. – 319 с.
10. Старостин, Е. В. Зарубежное архивоведение: проблемы истории, теории и методологии / Е. В. Старостин. – М.: Инф.-издат.агентство “Русский мир”, 1997. – 332 с.
11. Официальный сайт Британской ассоциации славянских и восточноевропейских исследований [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.basees.org>. Дата обращения: 26. 08. 2016, свободный.
12. Рагожина, Елена. Наука о России. Интервью с директором Школы славистики и изучения стран Восточной Европы Лондонского университета доктором Р. Айзелвудом [Электронный ресурс] / Елена Рагожина // Пульс УК. Официальный сайт газеты «Пульс УК». – Режим доступа: <http://pulse-uk.org.uk/interview/nauka-o-rossii/> 14 October, 2010. Дата обращения: 02. 08. 2016, свободный.
13. Официальный сайт Британского центра по изучению восточноевропейских языков CEELBAS [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ceelbas-cdt.ac.uk/students/cdt/other-scholarships>. Дата обращения: 20.08. 2010, свободный.
14. Официальный сайт Британского центра по изучению восточноевропейских языков CEELBAS [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ceelbas-cdt.ac.uk/students/cdt/awards/2014-studentship-holders/katie-sykes>. Дата обращения: 27. 08. 2016, свободный.
15. Официальный сайт Лондонского университета. Школа славянских и восточноевропейских исследований [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ssees.ucl.ac.uk>. Дата обращения: 15. 04. 2015, свободный.
16. Официальный сайт Университета Глазго. Центр российских, центральноевропейских и восточноевропейских исследований. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gla.ac.uk/departments/centralandeasteuropeanstudies/aboutus/>. Дата обращения: 15. 08. 2016, свободный.